

Ника Черри

**ИЗМЕНА.
С ЧИСТОГО ЛИСТА**

УДК 82-993
ББК 84-4
Ч-45

Ч-45 **Черри Н.**
Измена. С чистого листа / Ника Черри – М.: Литнет, 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-521-93062-3

– Что это еще такое? – шиплю я на него с бушующей в груди злостью и обидой. Поворачиваю экран его телефона в моей ладони к нему лицом и тыкаю в ошеломившую физиономию моего парня открытую переписку с другой девушкой. Надо сказать, довольно пикантную переписку, с признаниями в любви и откровенными фотографиями. А самое ужасное, что я её знаю, мы оба её давно знаем, так как она является девушкой моего лучшего друга. Похоже, уже бывшей девушкой. И что больше всего бесит, так это то, что она худая как доска. В то время как я всю жизнь комплексовала по поводу своей пышной фигуры. Я-то думала, что нашла почитателя истинной женственной красоты. А по факту очередной кобель, позарившийся на кости!

Основано на реальных событиях, но приукрашено бурной фантазией автора.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93062-3

© Литнет, 2025
© Н. Черри, 2025

Пролог. Я хочу побыть один

2013 г.

– Милый, я дома. – кричу из прихожей.

В ответ тишина. Странно, должен уже быть дома. Может задержался на работе.

Устало снимаю туфли. Ах, какое же это блаженство-спуститься с высоты каблучков на грешную землю после долгого тяжёлого рабочего дня и ежедневных десяти тысяч шагов. Стать ещё счастливее мне поможет только избавление от тюремных оков бюстгальтера, о чем я мечтала всю вторую половину дня. Девушки с большой тяжёлой грудью меня поймут.

Ставлю сумку на обувницу в прихожей, снимаю длинное летнее пальто и вешаю на привычное место в шкафу. Июнь в этом году выдался дождливым и прохладным.

Хмурый серый город без единого проблеска солнышка задает меланхоличное настроение. Нет, не подумайте, я люблю этот город, полюбила всей душой и сердцем сразу, как только переехала. Его тихие скверы в спальных районах, где мы любили кормить белок, его шумную главную аллею, где под новый год возводят зимний ледяной городок. Мне нравится всё в нём. Может это потому, что он ассоциируется у меня с любимым мужчиной, такой же уютный, скромный, родной.

Прохожу в комнату, измученно разминая затекшую за целый день работы за компьютером шею.

Уже несколько лет мы с моим парнем снимаем эту небольшую, но моими стараниями довольно уютную квартиру.

– Ой, а я думала ты ещё на работе. – почему-то извиняющимся

тоном шепчу Денису, сидящему на диване и залипающему в свой любимый канал Discovery. Никогда не понимала этой его страсти смотреть передачи про ремонт старых ржавых автомобилей или технологию производство скажем двустороннего скотча.

Обычно он всегда дома, когда я возвращаюсь с работы, ведь его рабочий день заканчивается на пол часа раньше моего. Поэтому не то чтобы я сильно удивилась.

Он лишь неопределённо пожал плечами, не отрывая взгляда от экрана телевизора.

– Что на ужин? – спросил он безучастно.

– Спагетти Болоньезе. Ты же знаешь. Со вчерашнего ужина остались. Сейчас подогреть.

– Опять макароны по-флотски с помидорами. – буркнул он себе под нос.

Я постаралась пропустить мимо ушей это колкое замечание, но в глубине души негодовала. Черт возьми, да я же стараюсь! Да, у меня не всегда получаются кулинарные шедевры, я ещё молода, мне всего двадцать три, я не умею готовить. Не умею и откровенно не люблю это занятие. И каждый раз как ножом по сердцу его очередное «подгорело», «не солёное», «опять макароны».

Переодеваюсь в домашний комплект из хлопковых широких штанов и футболки, ставлю в микроволновку по очереди две порции ужина, наливаю чай. Приношу всё в гостиную на диван. Сажусь по-турецки и жадно уплетаю свою порцию. Едим мы в полной тишине. Выпиваю почти залпом разбавленный холодной водой чай без сахара, отодвигаю грязные тарелки на край дивана и сворачиваюсь калачиком, положив голову на колени Денису.

Люблю так лежать. Мне уютно и спокойно. Люблю, когда он запускает пальцы в мои непослушные густые волосы и легонько массирует кожу головы, слегка почесывая ногтями. Мурлычу от этого как ласковый котёнок. Но сегодня он что-то чересчур хмурый, молчаливый, задумчивый.

– Всё хорошо? – я просто не могла не заметить перемены в его

поведении. Ещё вчера, да какой там вчера, ещё сегодня утром всё было нормально, а теперь он ведёт себя холодно и отстранённо. Не отталкивает, но всё же что-то не так, я это чувствую.

– Нам надо поговорить. – говорит он, всё так же не отрывая пустого стеклянного взгляда от передачи про ловлю огромного тунца.

В сердце закралось нехорошее предчувствие. Но вместе с ним и надежда. Мы вместе уже почти шесть лет. С самой школы, с моих восемнадцати. Мне надоело ходить на свадьбы друзей в статусе незамужней свидетельницы. Некоторые из них уже даже разводиться начали, а я так и не услышала заветные три слова: «выходи за меня». Да, мы живём вместе, у нас общий семейный бюджет, пару раз даже всерьёз обсуждали покупку квартиры в ипотеку. Но хочется определенности в статусе, официальности отношений, уверенности в завтрашнем дне. Не нужна мне пышная свадьба и рестораны, обойдусь без кольца с бриллиантом на пальце, мне даже его фамилия не нужна и этот пресловутый штамп в паспорте. Мне нужен его поступок как символ серьёзности намерений по отношению ко мне. Мне нужно знать, что я не теряю время попусту с ним рядом. Шесть лет – очень долгий срок. А девушки в нашей стране – скоропортящийся товар, который чуть залежится на полке и становится «старородящей», «старой девой» и другими нелепыми эпитетами.

– Я хочу побыть один. – вырывает он меня из водоворота собственных мыслей.

– В смысле сегодня? – приподнимаюсь я на одном локте и заглядываю ему в глаза.

Виновато отводит взгляд. Плохой признак.

– В смысле вообще. Я хочу съехать. Мне нужно побыть какое-то время одному и разобраться в своих чувствах.

Ловлю ступор. Молчу. Долго думаю.

– Ладно. – соглашаюсь я, а внутри всё протестует, но вида не подаю, внешне я спокойна, даже можно сказать безразлична.

– Ладно? И всё? Я думал, ты хотя бы попытаешься меня переубедить, удержать. Будешь бороться за меня.

Ох, милый. Неужели за эти шесть бесконечно долгих лет ты так и не понял, что рядом с тобой редкостная гордячка. Потом я конечно же пожалею об этом, пролью немало слез в подушку, но это только потом, а сейчас...

— Если хочешь — уходи, держать не стану. Только ответь мне честно, ты точно хочешь побыть ОДИН? — с нажимом на последнее слово допытываюсь до истинной причины разрыва столь длительных отношений.

В сердце закралась ревность. А что если есть другая?

— Точно. — всё так же избегает смотреть мне в глаза. — Завтра же начну искать жильё.

— Хорошо. — встаю и ухожу спать, несмотря на то, что ещё только восемь вечера.

Отворачиваюсь к стене и пытаюсь уснуть, чтобы не думать о том, что сейчас только что произошло. Мы ссорились миллион раз. Миллиард раз мирились. Не удивительно, что я не воспринимаю до конца всерьёз всё происходящее. Не раз мы оба произносили слова, наносящие глубокие душевные раны, лишь чтобы позлить или задеть другого. Но всегда тянулись друг к другу, не могли представить другой жизни. До этого момента.

Я почувствовала, как прогнулся матрас под его весом, как натянулась гладь простыни, когда он лёг спать рядом со мной спустя лишь какой-то жалкий час. Но не повернулась к нему, не попыталась заговорить. Притворилась спящей. А по щеке скатилась одинокая слеза. И я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 1. Первое впечатление

2008 г.

– Вот так... – подытожила довольная собой Ира после того, как нанесла последний штрих теньями по моим векам. – Красотка!

– Ну не знаю, я сама на себя не похожа. – пробурчала я недовольно, но отражение в зеркале всё же не могло не радовать.

На смену привычным smoky eyes пришёл нежный естественный макияж, подчеркивающий молодость и свежесть лица.

Вж-ж-ж... Вж-ж-ж... Вж-ж-ж...

Вибрирующий телефон разрывался от входящих сообщений.

– Не ответишь? – изумленно изогнула бровь дугой Ира.

– Снова он... – обречённый вздох.

– Да кто это такой настойчивый? – не унималась любопытная подруга, заглядывая в экран чёрно – белой Nokia через моё плечо.

– Да так, ты его не знаешь. Недавно познакомились, и теперь он приклеился ко мне как банный лист. Задолбал уже. Звонит, пишет, подстерегает у школы.

– И чего же он хочет? – с лукавой улыбкой поинтересовалась Ира.

– Предлагает стать его девушкой, но мне он абсолютно не подходит. Он такой бабник, к тому же совсем не в моём вкусе.

– Подумаешь... Главное, что ты очевидно в его вкусе. Парня-то у тебя всё равно нет, могла и бы и с ним пока замутить. Всё лучше, чем быть одной. – она неопределенно пожала плечами.

– Лучше поститься, чем питаться чем попало. – гордо выдала я пришедшую на ум цитату неизвестного автора из социальной сети. – Не хочу быть тридцать восьмой в его списке личных побед.

– Ну смотри, подруга, так ты долго будешь в девках ходить, если

от каждого претендента на твою руку и сердце нос воротить. – и недовольно поучающе фыркнула.

Легко ей говорить. Стройная длинноногая красotka, пользующаяся бешеным спросом у всех парней. Только свистни, и выстроится очередь. Всегда при параде: маникюр, макияж, укладка, шпильки, короткие юбочки... И при парне. И совсем неважно, что они успевали меняться быстрее, чем я запоминала их имена.

А я даже ни разу не целовалась в свои полные восемнадцать. То слюнявое недоразумение в детском лагере в четырнадцать лет не считается. Я имею ввиду настоящий поцелуй... Как в кино. От которого подкашиваются коленки, взволнованно трепещет душа и щемит сердце в груди. Поцелуй первой настоящей любви...

– Хотя... – задумчиво протянула я. – Пусть проводит меня разок домой. Время уже позднее, засиделась я у тебя. А идти далеко, да и фонари на моей улице не горят. Страшновато как-то.

– Другое дело! – радостно воскликнула Ира. – Не хочешь встречаться, так хоть от знаков внимания не отказывайся, используй его. Подарки уже дарил?

– Ты неисправима! – хихикнула я. – Всё, пока-пока.

Мы с ней такие разные, но в этом-то и вся соль. Люблю её.

Я вышла в темноту ночной улицы. Ненавижу этот маленький захламленный городишка, скорее бы уже свалить из него. Стою на центральной улице города, а ни одного фонаря не горит.

Так, Олег написал, что уже совсем рядом. Он хороший парень, но у нас нет будущего. Не могу это объяснить, просто чувствую. Но мы можем дружить, осталось только его в этом убедить. За его разбитое сердце я не переживала, уже совсем скоро он найдет мне замену, я была в этом уверена, судя по слухам одноклассниц. Девчонок он меняет чуть ли не чаще, чем Ирка парней. Хотя я и чувствовала, что ко мне он относится как-то по-особенному. Может и правда влюбился?

На горизонте в полумраке замаячили две крупные тени.

– Привет, киска! – Олег отвечает мне игривый шлепок по заднице вместо дружеских объятий или милого поцелуя в щёчку.

Вот почему мы никогда не будем вместе. Этот его наигранный мачизм выводит меня из себя. Да, мы уже поняли, что ты первый парень на деревне...

– Ты не говорил, что будешь не один. – злобно прошипела я, потирая горящее полупопие и давая ответный подзатыльник нахалу.

– Знакомьтесь, это мой друг Дениска. А эта красотка – Вероника. Расслабься, киса, он в курсе, что ты моя. Будешь моей. – самоуверенно заявил Олег, будто бросая мне вызов.

– Прекрати меня так называть! Мерзость какая... Какой же ты пошляк! Вы просто проводите меня до дома и всё. И мы не встречаемся!

Чем яростнее я протестовала, тем шире расплывалась улыбка на его самодовольном лице.

– Люблю таких, с норовом. Необъезженная кобылка. А задница просто отпад, люблю жопастых.

– Ну спасибо за сомнительный комплимент. Умоляю, заткнись, не заставляй меня пожалеть об этом вечере.

Он изобразил, как закрывает на замок свои губы и выбрасывает воображаемый ключик куда-то вдаль, а затем поднял руки в примирительном жесте. Но я знала, что это ненадолго, поэтому прибавила шаг.

– Ну а ты? – обратилась я к Денису. – Расскажи о себе. Твоё лицо кажется мне знакомым.

Два этих парня будто полная противоположность друг другу. Долговязый худощавый наглый брюнет с карими глазами и короткой стрижкой и коренастый застенчивый блондин с необыкновенными зелеными глазами и ужасным хаосом на голове. Его причёска похожа на копну сена, торчащего в разные стороны. Длинные пряди спадают на лоб, закрывая глаза.

Не люблю блондинок.

– Мы учимся в одной школе. – скромно ответил Денис. – Только в разных классах, параллельных.

– А-а-а... Теперь вспомнила. Ну, и чем увлекаешься? – пыталась я разговорить молчуна, не в тишине же топать до дома.

– Музыкой, в основном. – всё так же тихо и неуверенно ответил он.

– А, так это ты тот парень, что вечно ходит в огромных наушниках. – дошло до меня наконец, когда я увидела те самые выделяющиеся красные наушники у него на шее.

В ответ лишь сухой кивок. А он мне нравится всё больше и больше. Несмотря на напряженное молчание, его ответы не показались мне измученными, будто их из него тисками вытягивали. Мне даже показалось, что он не менее заинтересован мной, чем я им, просто очень стесняется.

– И что слушаешь? – не без живого интереса спросила я.

Он остановился, снял с себя наушники и надел на меня, прижимая динамики получше к ушам и поправляя волосы. Я затаила дыхание, но сердце грозило выдать меня в потроха, порываясь выскочить из груди от волнения. Так близко парни ко мне подходят крайне редко. И еще ни один из них не касался меня, пусть даже и вскользь.

А затем Денис также молча просто включил песню на плеере. Мелодия была не то классической, не то попсовой, но в целом она не была отталкивающей для меня. Я не узнала исполнителя. Не то, чтобы мне не понравилось... Просто не моё.

– А что-нибудь потяжелее есть? Металл, рок? – наверное я спросила это слишком громко, так как всё еще была в наушниках и сквозь мелодию не могла различить окружающих звуков, поэтому сняла их.

– Есть, но не здесь. – покрутил он в руках плеер. – Дома на компьютере.

– Правда? – удивилась я. – Не врешь?

Я посмотрела на него с подозрением.